

lectors. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Odessa, May 16–18, 2000. Odessa, 2001. Pp. 172–188.

11. Savinskaya L.Yu. Collection of paintings of the princes Yusupov. M., 2017.

12. Mashkovtsev N.G. Principles of museum construction // From the history of Russian artistic culture. M., 1982.

13. Historical archive of the Omsk region. F. 1076. Op. 1. D. 29.

14. Department of Manuscripts and Documentary Fund of the State Hermitage. F. 4. Op. 1. D. 112.

15. Melekhin F.V. 1923–1928. Five years of the museum. Brief report // State West Siberian Museum. News. № 1. Omsk. 1928.

16. Galerie du palais de Moscou 1827. ГМУА. 1017-рф.

17. Galerie d'Archangelski 1827. V. 1-2. ГМУА. V. 1. 1013-рф. V. 2. 1014-рф.

УДК 73 (571.1/.5)

*Л.И. Мулинова,
учитель истории искусств
(Центральная детская школа искусств, Кемерово),
магистр кафедры истории искусства, костюма и текстиля
Института искусства и дизайна
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

*А.Г. Степанская,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории искусства костюма и текстиля
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

СКУЛЬПТУРНЫЕ АРТ-ОБЪЕКТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ СИБИРИ

Раздел скульптуры и арт-объектов невелик, но впечатляюще стильный, эстетский. В основе пластики лежат элементы неолитической и этнической культуры, эстетики примитивизма и классики. Что является результатом обращения к темам местных народов от Урала до Якутии поиска форм региональной идентичности, сохранения традиций, про-

являющих связь между далеким прошлым и современным динамичным миром.

*Т.М. Высоцкая, искусствовед,
заслуженный работник культуры РФ*

Автор пытается выявить черты современного мышления через образы, представленные на выставке современного искусства Сибирского региона «Форма». А также делает попытку рассмотреть новые выразительные качества материалов и пути поиска художниками художественного образа.

Ключевые слова: выставка, скульптура, современное искусство, выразительные качества материала, стилизация.

L.I. Mulinova,

*teacher of art history (Central Children's School of Arts, Kemerovo),
master of the Department of History of Art, Costume and Textile Institute
of Art and Design (Altai State University, Barnaul)*

A.G. Stepanskaya,

*PhD in Art History, Associate Professor of the Department of the History
of Art of Costume and Textile (Altai State University, Barnaul)*

SCULPTURAL ART-OBJECTS AND INTERPRETATION OF PLASTIC IMAGES IN MODERN ART OF SIBERIA

The article presents the sculpture presented at the exhibition of contemporary art of the Siberian region "Form". He tries to reveal the features of modern thinking through the images presented at the exhibition. And also tries to consider the new expressive qualities of materials and ways of searching for artists to an artistic image.

Keywords: exhibition, sculpture, contemporary art, expressive qualities of the material, stylization.

Сегодня наблюдается изменение изобразительного языка, в частности — и в скульптуре. Это связано с изменением мышления человека, вернее, с мировосприятием. Мы начинаем мыслить несколько другими категориями. Для нас открывается новый мир, невидимый мир (атомы, нейросети и т.д.). Художники более чуткие и восприимчивые ко всему новому, они пытаются передать новые понятия в своем

творчестве. Как передать электромагнитные поля? Обычным повествовательным изобразительным языком этого сделать не получится. Поэтому сегодня мы видим сдвиг от фигуративного искусства в абстракцию, в условное, с каждым днем появляется все больше форм, в которых только лишь угадывается какая-то история. Изменился и сам зритель, он не хочет быть просто созерцателем произведений искусства, а хочет быть участником, сотворцом. Такая недосказанность, условность скульптуры как раз и нравится реципиенту. Развитие науки и техники привело к тому, что появились новые материалы с новыми выразительными качествами. Художники активно начинают изучать и применять новые технологии и новые способы работы с ними.

Это наглядно демонстрирует прошедшая в 2019 г. в Новокузнецке выставка «Форма». Внимание приковали скульптуры, которые удивляли своеобразным языком выразительности и заставляли задуматься о многих темах: о проблемах экологии, проблемах современного человека, истории Сибирского региона в целом. Речь в статье пойдет только о самых любопытных из них. Все скульптуры объединяет довольно лаконичный изобразительный язык: от выбора силуэта до минимализма делателей, большинство образов достигалось за счет красоты фактуры материала. Таким образом, целью статьи станет выявить черты современного пластического мышления. Это будет достигнуто через анализ и описание скульптур.

Материалы для статьи были взяты из каталога Межрегиональной художественной выставки «Форма». Поскольку язык многих форм несколько непривычен, и чтобы понять, что это за феномен такой, пришлось обратиться к ряду статей и лекционных материалов. А.Г. Бойко в лекции «Абстрактное, беспредметное и фигуративное искусство в современном художественном процессе и образовательной деятельности» рассказывает о современном искусстве и высказывает такую мысль, что обращение к корням изобразительного искусства характерно для всех регионов. Чтобы лучше понять скульптуру, мы обратились к статьям, посвященным творчеству художников.

Творчество С.Е. Ануфриева рассматривает Н.В. Триглева на сайте Красноярского отделения Союза художников России. Творчество молодых художников исследовано мало, и впечатление о них пришлось составлять только из обрывочных и коротких фраз, представленных в СМИ. Так, например, творчество И.С. Мозгового освещено в интервью О. Матюхиной на портале «Барнаул без формы». Почти с такой же проблемой пришлось столкнуться при рассмотрении творчества художников, относящихся к коренным народам Сибири: М.В. Москалюка («Худо-

жественное пространство современной Сибири: образы и смыслы»), Т.А. Боронова («Фольклорно-мифологические мотивы в современной скульптуре Бурятии»). Множество работ стилизовано, чтобы разобраться с понятием «стилизация», авторы статьи обратились к статье «Введение в основы стилизации» Е.Н. Балаганской.

Художественный образ большинства скульптур был создан через стилизацию формы. Что такое стилизация? Вопрос довольно широкий. На самом деле процесс стилизации уже начинается с выбора материала. В Толковом словаре Ушакова дается такое определение: «Придание произведению искусства характерных черт какого-нибудь определенного стиля, подражание с целью воспроизведения форм какого-нибудь стиля».

Вот такое интересное определение данному понятию дает педагог-художник Е.Н. Балаганская: «Важным этапом художественного метода, применяемого в решении вопросов стилизации, является перенос и совмещение выделенных абстрагированных свойств с инородной функцией, материалом. Выбранные качества реального объекта (или явления) должны быть узнаваемы зрителем для воссоздания образа. Таким образом, окружающий нас мир является донором абстрагированных качеств для художественных произведений (изобразительных реципиентов). Можно назвать метод стилизации методом „переноса абстрагированных качеств“ и определить его как совмещение абстрагированных качеств образного донора с изображи-

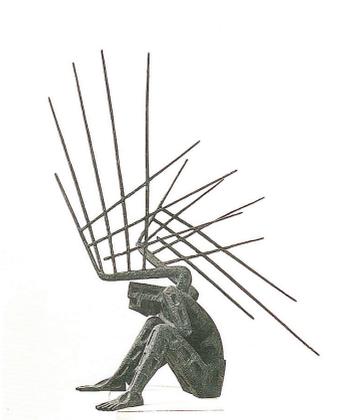

Рис. 1. Н.П. Гнедых.
«Отчаявшийся». Из каталога
«Форма»

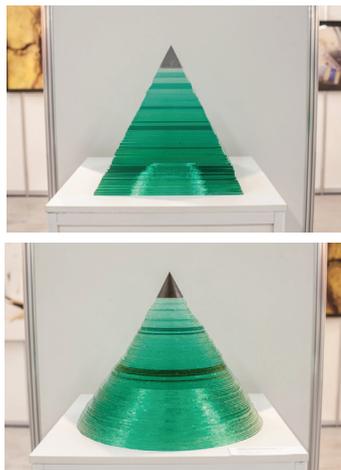

Рис. 2. С.Е. Ануфриев.
«Две вершины».
Фото предоставлено Е.В. Чепис

*Рис. 3. И.С. Мозговой.
«Хтонический монстр города»
из серии
«Хтонические монстры».
Фото предоставлено Е.В. Чепис*

*Рис. 4. И.С. Мозговой.
«Хтонический монстр леса»
из серии
«Хтонические монстры».
Фото предоставлено Е.В. Чепис*

тельным реципиентом с целью придать последнему художественные характеристики, которыми он не обладал, а также с целью придать ассоциативную многоплановость восприятия художественного произведения». Таким образом, стилизация — это набор символов, которые вызывают к нашему ассоциативному мышлению и помогают прочитывать образ или смыслы в художественном произведении. В пример этому можно привести работу Н.П. Гнедого «Отчаявшийся» (рис. 1) выполненную в металле: автор использует прямые линии, пустоты в материале, создает фигуру не обтекаемым объемом, а плоскостями; добавляет крылья, как будто обгоревшие и вздымающиеся, словно пики, для защиты или устрашения. Такая трактовка формы помогает лучше передать психологическое состояние героя.

Среди экспонатов, представленных на выставке, можно условно выделить три вида стилизации: перенос формальных связей (метафора), абстрагирование образа и традиционную национальную стилизацию скульптуры, характерную для коренных народов Сибири. Но как бы то ни было, большинство образов обращались к глубокой древности. Такое обращение к первообразам через стилизацию, доходящую до знака, характерно не только для Сибири, но встречается и в других странах.

Примером абстрактного видения является творчество С.Е. Ануфриева. Художника характеризуют как очень вдумчивого, внимательно относящегося к материалу. Он серьезно изучает древнее и традиционное искусство сибирских народов, древних славян, других цивилизаций мира. «Но при этом он не подражает, не слепо копирует исходный материал, а ориентируется на глубинное понимание формообразования» [1]. С.Е. Ануфриев использует широкий спектр различных художественных средств и материалов для достижения поставленной ранее изобразительной задачи.

Например, его работа «Две вершины» (рис. 2), созданная в 2002 г., высотой по 50 см каждая. Одна конусообразной, другая пирамидальной формы. По большому счету это вычищенная форма, которая, возможно, и не несет в себе никаких смыслов, изначально заложенных творцом. Мы любуемся ее красотой, игрой света на рифленном зеленоватом стекле, блеском бронзовых вершин, смыслы возникают сами собой, выстраивается ассоциативный ряд. Мы как зрители начинаем придумывать целую историю. О чем этот рассказ? Возможно, это образ Сибири на всем своем пути развития от архаического прошлого и до современности. А возможно, это стармонизированные начала природного (цилиндрическая) и урбанистического (пирамидальная) миров. А может, это про разговор с какими-то высшими силами, или, быть может, все гораздо проще — мечты о море, так как рифленая поверхность стекла рождает именно такие ассоциации. Здесь хотелось бы заострить внимание на особенностях работы. Сами по себе вершины очень статичные, но рифленное стекло задает динамику впечатления. Таким образом, художник, открывая красоту стекла и бронзы, с помощью простых форм вступает в диалог со зрителем.

И.С. Мозговой, молодой барнаульский художник, на «Форме» представил «Хтонических монстров» (рис. 3, 4). Эти монстры как метафора архаических страхов, которые есть и у современного человека. Для воплощения и визуализации замысла был выбран образ, который отправляет зрителя к первым формам жизни океана. Художник работает с деревом и в нем находит новые выразительные качества. Творчеству скульптора приписывают стиль стимпанк [2]. Подтверждение о стимпанке находим в «Хтоническом монстре города»: угловатые детали скелета и частей рыбы, вздымающиеся плавники, которые похожи на поршни или кнопки, элементы архитектуры в декоре. Все это делает рыбу похожей на робота и создает двойкий образ: с одной стороны, это образ некой забытой древней цивилизации, а с другой

Рис. 5. В.П. Агеев.
«Космическая Нефертити».
Фото предоставлено Е.В. Чепис

*Рис. 6. Н.А. Супотина.
«Священное озеро».
Фото предоставлено Е.В. Чепис*

*Рис. 7. В.Д. Гатапов.
«Святой старец».
Фото предоставлено Е.В. Чепис*

стороны — утопический и пугающий образ города будущего. Другое настроение рождает «Хтонический монстр леса». Он собран из необработанного ствола дерева и коряг, словно автор увидел в них образ и собрал. Этот образ призрачный, ирреальный, он словно бы возникает из ниоткуда и теряется в пространстве. В первом случае художник составляет образ из брусьев и подчиняет их определенной форме, раскрывающей идею города. Во втором случае он сам подчиняется образу, продиктованному природой.

В работах молодых художников встречаются интересные ходы и поиски выразительности новых материалов. Так, например, В.П. Агеев в работе «Космическая Нефертити» (рис. 5) берет за основу всеми узнаваемый образ и, используя пластик и металл, придает другое современное звучание. Скульптура очень динамична за счет декоративных элементов, своим устремлением вверх как будто готова взлететь. Другой подход нашла Н.А. Супотина. Если В. Агеев поднимает тему вечности, связи с космосом, то Н. Супотина в своей работе обращается к экологической проблеме. С помощью эпоксидной смолы, окурков, бетона и железной арматуры она создает отталкивающий и неприятный образ «Священного озера» (рис. 6).

К традиционной скульптуре можно отнести работы художников Хакасии, Бурятии. Для них характерны такие атрибуты, как вытянутость фигур, обтекаемость очертаний, будто художники хотят показать стремительное движение, некую абстрагированность образа. Используют традиционные символы и одежду, которые, очевидно, берут свои корни в скифском периоде и в формах этнического искусства. Это иллюстрирует скульптура В.Д. Гатапова «Святой старец» (рис. 7). Форма коня

сильно стилизована, т.е. изменены ее пропорции. Мы видим одновременно стремительное движение и покой. В его работе животное олицетворяет стремительную стихию, а человек — покой.

Другое настроение рождает скульптура «Гунн» (рис. 8) Е.А. Болсова. Она является воплощением стихии и единения наездника и коня, которые слились в экспрессивном порыве. Мы буквально чувствуем ветер, который автор многократно усилил горизонтальными линиями развивающейся гривы, хвоста и окончанием древка лука. В заключение рассмотрим пластический образ, который никого не оставляет равнодушным, — это образ счастья степной девочки. Он так и называется «Счастье» (рис. 9). П.А. Грамаеву удалось передать в пластике ребенка, одетого в национальную одежду, момент переживаемой радости. Мы видим довольное круглое лицо, фигуру, как будто отрывающуюся от земли.

Для скульптуры этого степного района Сибири характерно обращение к мифологии и местному фольклору, а также стилистически приемственные традиционные формы, сложившиеся еще в скифский период. Однако национальные образы трансформируются и по-своему трактуются у скульпторов и, наверное, зависят от темперамента самих художников.

Интересна тенденция: начиная с Западной Сибири форма работ более рубленая, колючая, абстрагированная, несколько статичная, обращаясь к социальным проблемам, а чем дальше на восток, тем больше появляется текучих, но при этом динамичных форм, наполненных каким-то внутренним спокойствием. Художники Западной Сибири находятся в постоянном поиске образов и выразительных качеств материалов, чтобы рассказать наиболее емко о проблемах сегодняшнего дня и выразить их с помощью языка скульптуры. А художники Восточной Сибири стремятся рассказать посредством скульптуры о своих мифах, обычаях, культуре, ис-

Рис. 8. Е.А. Болсов. «Гунн». Фото предоставлено Е.В. Чепис

Рис. 9. П.А. Грамаев. «Счастье». Фото предоставлено Е.В. Чепис

пользуя веками сложившиеся формы, отсюда возникает повествовательность языка. Таким образом, если авторы Западно-Сибирского региона пытаются заострить внимание на волнующих темах с помощью несколько абстрактного языка скульптурных форм, то художники степных районов Сибири и Восточной Сибири опираются на мифологичность [3–6].

Так или иначе, все представленные экспонаты выставки тяготеют к неолиту, возможно это потому, что мы живем на земле, которая богата древними памятниками, и художники напитываются этими образами и воспроизводят их в своем творчестве, одни осмысленно другие нет. Тем самым подчеркивается вечность, глобальность проблем. Все скульптуры объединяет абстрактный или лаконичный язык. Но это не слепое копирование образов, а их переосмысление и поиск новых средств выразительности в новых технологиях и материалах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тригалева Н.В. о художнике Ануфриеве С.Е. URL: <http://rahusdv.ru/anufriev> (дата обращения 01.09.2020).
2. Матюхина О. В свои 28 Иван Мозговой продолжает мечтать искать, мечтать искать и находить новое. URL: <https://barnaul.bezformata.com/listnews/let-ivan-mozgovoy-prodolzhaet/64229281/> (дата обращения 05.08.2020).
3. Межрегиональная художественная выставка «Форма»: альбом-каталог / сост. А.В. Сулов, Е.В. Чепис. Новосибирск : ИП В.В. Пентюхов, 2019. 296 с.
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
5. М.В. Москалюк. Художественное пространство современной Сибири: образы и смыслы / Искусство Евразии. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-prostranstvo-sovremennoy-sibiri-obrazy-i-smysly> (дата обращения 20.09.2020).
6. Т.А. Боронова. Фольклорно-мифологические мотивы в современной скульптуре Бурятии / Вестник Бурятского гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklorno-mifologicheskie-motivy-v-sovremennoy-skulpture-buryatii> (дата обращения 23.09.2020).

BIBLIOGRAPHY

1. Trigaleva N.V. About the artist Sergei Evgenievich Anufriev. URL: <http://rahusdv.ru/anufriev> (access date 09/01/2020).
2. Matyukhina O. At 28, Ivan Mozgovoy continues to dream of seeking,

dreaming of seeking and finding something new. URL: <https://barnaul.bez-formata.com/listnews/let-ivan-mozgovej-prodolzhaet/64229281/> (date of access 05.08.2020).

3. Interregional art exhibition “FORM”: album-catalog / compiled by A.V. Suslov, E.V. Chepis. Novosibirsk : IP V.V. Pentyukhov, 2019. 296 p.

4. Explanatory dictionary of the Russian language : 4 t. / td. D.N. Ushakov. M., 1935–1940.

5. Moskalyuk M.V. Art space of modern Siberia: images and meanings / Art of Eurasia. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-prostranstvo-sovremennoy-sibiri-obrazy-i-smysly> (date of access 09.20.2020).

6. Boronoeva T.A. Folklor-Mythological motives in modern sculpture of Buryatia / Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklorno-mifologicheskie-motivy-v-sovremennoy-skulpture-buryatii> (date of access 09/23/2020).

УДК 7.048:7.031 (571.151)

*А.С. Нечаева,
аспирантка Института искусств и дизайна
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

*Научный руководитель — Л.И. Нехвядович,
доктор искусствоведения, доцент, директор Института искусств
и дизайна (Алтайский государственный университет Барнаул)*

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА АЛТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА*

Исследуется семантика орнаментальных мотивов в национальном костюме с точки зрения семиотики искусства. Автор анализирует состояние научной разработанности темы, развитие орнаментики в декоративно-прикладном искусстве алтайцев на протяжении веков, основные орнаментальные мотивы и традиции их применения в декоре национального костюма.

* Работа подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1.ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир „Большого Алтая“: единство и многообразие в истории и современности».